

Ева ПЕТРАШ

д. философии (Ph. D.)

Исторический архив служб государственной безопасности Венгрии (ÁBTL),

г. Будапешт, Венгрия

E-mail: mpetras.eva@gmail.com

ВОПРОС МЕНЬШИНСТВ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ВЕНГЕРСКОЙ КОМПАРТИИ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО И СЛОВАЦКОГО МЕНЬШИНСТВ)

I

В Венгрии политические, культурные и социальные составляющие национальной идентичности претерпели значительные изменения в XX в. в связи с существенными системными преобразованиями и историческими событиями¹. Среди данных изменений следует особо отметить те, которые имели место в период после окончания Второй мировой войны и прихода к власти коммунистов в 1948 г.

После 1948 г. Венгерская коммунистическая партия (*Magyar Kommunista Párt* (МКР) придерживалась принципа «автоматизма» по вопросу меньшинств, т. е. сам вопрос меньшинств отрицался, а ко всем социальным явлениям применялась марксистская теория классовой борьбы. Подразумевалось, что вопрос меньшинств в коммунистическом обществе решился «автоматически». Таким образом, чувство национальной принадлежности или чувство принадлежности к национальному меньшинству содержало неявный, скрытый конфликтный потенциал в данных условиях².

II

Как отмечают исследователи, ошибочно считать коммунизм антитезой или диаметральной противоположностью национализму. По мнению некоторых исследователей, утверждение, что коммунизм и национализм находятся на противоположных полюсах, является мифом, созданным самими сторонниками коммунизма и национализма³. И хотя

¹ Можно выделить девять системных преобразований в Венгрии в XX в. Большая часть этих преобразований являлись антитезой предыдущих и приводили к непоследовательности и фрагментации истории Венгрии. См.: *Gyarmati G. Egyház, sok rendszer és a történelmi idő = (Одна) церковь, многообразие политических систем и историческое время. Mérleg, 2007. Vol. 1. P. 13.* См. также: *Romsics I. Interruption and continuity in the twentieth century history of Hungary // (Ed.) Ernő Marosi. On the stage of Europe: the millennial contribution of Hungary to the idea of European community. Budapest, 2009. P. 250–272.*

² *Valuch T. A nemzeti azonosságutadat néhány sajátossága Magyarországon 1945 után = Некоторые аспекты национальной идентичности в Венгрии после 1945 // (Eds.) Štefan Šutaj, László Szarka. Regionálna a národná identita v maďarskej a slovenskej histórii 18.–20. Storočia — Regionális és nemzeti identitásformák a 18–20. századi magyar és szlovák történelemben=Региональная и национальная идентичность в истории Венгрии и Словакии в XVIII–XX вв. Prešov, 2007. P. 137.*

³ *Mevius M. Reappraising communism and nationalism // Nationalities Papers. 2009. 37/4. P. 377–378.*

их называли интернационалистами или даже «агентами Москвы»¹, многие коммунистические лидеры тем не менее прибегали к национализму, чтобы избавиться от национальных меньшинств в своих странах и таким образом легитимировать свою политическую власть в глазах большинства. Не будет ошибочным утверждение, что период коммунистического правления не привел к ослаблению конфликтов, связанных с меньшинствами. Напротив, он усилил подобные конфликты. Коммунистический режим парадоксальным образом способствовал реализации националистической идеи построения гомогенного государства-нации, нацеленного на единство политической и национальной составляющих². Следовательно, национальная политика коммунистической партии в Центральной и Восточной Европе (ЦВЕ) неразрывно связана с историей государственного национализма в этих странах.

Перемещение населения рассматривалось в послевоенное время в дискуссиях о мироустройстве в Европе как приемлемое решение³. Данное решение поддерживали и западные союзники, хотя понятие коллективной вины официально отрицалось. Западные союзники впрочем не могли влиять на происходящее на территориях, подконтрольных Красной армии. Сталин хотел использовать перемещение населения для усиления политической мощи Советского Союза, а коммунистические лидеры Центральной и Восточной Европы — для установления коммунистических режимов в своих странах. Таким образом, целью западных союзников являлось, по словам представителей США на Потсдамской конференции, «осуществление перемещения населения в организованном и гуманном порядке»⁴.

Соответственно процесс вынужденной миграции стал возможным⁵. В соглашениях, подписанных на Потсдамской конференции, в Уставе ООН от 26 июня 1945 г. и в Парижских мирных соглашениях права меньшинств напрямую не упоминались⁶. Вопрос соблюдения прав меньшинств остался открытым, что позволило выдавать его за вопрос внутренней политики государства.

Уходя корнями в антифашистскую борьбу, особое отношение сформировалось к немецкому меньшинству ЦВЕ. Немецкое меньшинство выделяли из вопроса о нацио-

¹ *Mevius M.* Agents of Moscow: The Hungarian Communist Party and the origins of socialist patriotism, 1941–1953. Oxford, 1995.

² *Gellner E.* Nations and nationalism. Oxford, 1983. P. 1.

³ *Seewann G.* Az elűzés koncepciója: Berlin–London–Prága–Budapest = Концепция изгнания: Берлин–Лондон–Прага–Будапешт // (Ed.) Kupa László. Vándorló kisebbségek. Etnikai migrációs folyamatok Közép-Európában történeti és jelenkori metszetben = Мигрирующие меньшинства. Тенденции этнической миграции в Центральной Европе в исторической и современной перспективе. Pécs, 2010. P. 26.

⁴ *Gonda G.* Deportálás, elűzés, kitelepítés. A magyarországi németek második világháború utáni kényszermigrációjának nemzetközi előzményei és összefüggései = Депортация, изгнание и переселение. Внутренние причины и предпосылки вынужденной миграции немецкого меньшинства в Венгрии после Второй мировой войны // (Eds.) Ferenc Fischer, Katalin Hegedűs, Virág Rab. A történelem szálai. Tanulmánykötet Vonyó József 65. születésnapjára = Нити истории. Исследования, посвященные 65-летию юбилею Йозефа Воньо. ID Research Kft. Pécs, 2010. P. 171.

⁵ *Rutsch N.* A magyarországi németek kitelepítésének néhány kérdése=Некоторые аспекты изгнания немецкого меньшинства из Венгрии // (Eds.) Ferenc Fischer, Katalin Hegedűs, Virág Rab. A történelem szálai. Tanulmánykötet Vonyó József 65. születésnapjára = Нити истории. Исследования, посвященные 65-летию юбилею Йозефа Воньо. P. 409–417.

⁶ *Halmosy D.* (Ed.) Nemzetközi Szerződések, 1945–1982. A második világháború utáni korszak = Международные договоры. Послевоенный период, 1945–1982. Közgazdasági és Jogi Könyvkiadó. Budapest, 1985. P. 19–22.

нальном меньшинстве и представляли всех этнических немцев «поборниками Гитлера». Подобные антинемецкие настроения изменились лишь годы спустя, а сразу после войны негативное отношение к немцам превалировало при принятии государственных мер. Началась политика вынужденного переселения этнических немцев¹.

III

Для Венгрии решение проблемы национальных меньшинств и создание теоретического обоснования ее решения было важным вопросом. Венгрия была очень заинтересована в данной проблеме, так как за пределами страны проживали венгерские меньшинства². Однако послевоенное решение данной проблемы шло параллельно с попытками коммунистов установить власть.

Впрочем, Венгерская коммунистическая партия не имела четкой программы по вопросу национальных меньшинств. Партия была очень маленькой, а ее прошлое — слишком радикальным³, чтобы пользоваться поддержкой большинства (несмотря на то, что название партии поменяли с «Коммунистической партии Венгрии» на более патриотическое «Венгерскую коммунистическую партию» в октябре 1944 г.). Придание национального образа было советской стратегической инициативой, предложенной венгерским коммунистам в конце войны. Венгерское коммунистическое руководство по приезду из Москвы получило указание не пытаться захватить власть и не использовать терминологию «диктатура пролетариата», а принять принцип преемственности и сотрудничать с бывшими и будущими соперниками и врагами, хотя бы временно. Это можно расценивать как тактический ход со стороны СССР, который пытался показать своим союзникам, что не стремится проводить насильственную советизацию политических институтов в подконтрольных ему странах. Сталин заявил руководству Венгерской коммунистической партии, что им, возможно, придется подождать 10–15 лет до установления социализма в Венгрии⁴. Коммунисты не должны были вести себя как революционеры и демократы-антифашисты в изгнании, а должны были стать союзниками патриотических сил⁵. Соответственно, им нужно было разработать национальную линию и национально-патриотический образ. С этого времени коммунисты позиционировали себя как последователи или наследники венгерской национальной традиции, как защитники венгерских национальных интересов⁶. Для этого им пришлось солидаризироваться с венгерским большинством, чтобы завоевать его симпатии.

Для достижения этой цели была разработана новая партийная программа, сочетающая в себе смесь национальных и социальных требований и все еще ориентированная на войну⁷. Для продвижения национальной концепции было решено использовать на-

¹ Gyarmati G. The carnival of foes and scapegoats in Hungary 1945–1956 // (Eds.) György Gyarmati, Mária Palasik. Big Brother's miserable little grocery store. ÁBTL – L'Harmattan, 2012. P. 96–98.

² Tóth Á. Pártállam és a nemzetiségek (1950–1973) = Однопартийное государство и национальные меньшинства, 1950–1973 // Barátság (Budapest). 2004. № 11. P. 4307.

³ Коммунисты впервые сыграли ключевую роль в венгерской истории в 1919 г., когда создали «Республику Советов», просуществовавшую 133 дня.

⁴ Mevius M. Agents of Moscow: The Hungarian Communist Party and the origins of socialist patriotism, 1941–1953. P. 48.

⁵ Palasik M. Chess game for democracy. Hungary between East and West, 1944–1947. Montreal; Kingston; London; Ithaca, 2011. P. 10–19.

⁶ Mevius M. Agents of Moscow: The Hungarian Communist Party and the origins of socialist patriotism, 1941–1953. P. 26–46.

⁷ Korom M. A moszkvai magyar kommunista emigráció 1944 őszi megbeszélései a programkészítésről = Дискуссии в среде венгерской коммунистической эмиграции в Москве о создании партийной программы осенью 1944 // Múltunk. 1993. № 1. P. 115–133.

циональные символы, национальных героев и праздники. Чтобы подчеркнуть национальный характер партии, история Венгрии изображалась как многолетняя борьба за национальное и социальное освобождение. Коммунисты изображали себя единственными наследниками венгерских прогрессивных национальных традиций, особенно революции против Габсбургов 1848 г.¹ Департамент пропаганды получил указания использовать цитаты из стихов Петефи Шандора, наиболее известного и любимого венграми поэта-романтика. Используя различные символы, коммунисты изображали себя партией, которая в полной мере представляла интересы венгерского народа, и хорошие контакты с Москвой были только для этой цели. В той международной обстановке, в какой оказалась Венгрия на тот момент, данная программа была привлекательна для многих людей.

Однако убедительность данной национальной программы зависела и от того, какое решение предлагалось по спорным вопросам, с которыми столкнулась страна в конце войны: такими как условия прекращения военных действий и, позднее, условия заключения мирного договора. Многое зависело и от того, какой ответ могла дать партия на многолетние травмы, с которыми был связан национальный вопрос в Венгрии.

Одной из наиболее важных травм² было разделение территории Венгрии в результате Трианонского мирного договора 1920 г.³ По условиям договора территория Венгрии уменьшилась с 82 870 кв. км до 92 963 кв. км, а население — с 18 264 533 до 7 615 117. Как следствие всех этих территориальных изменений, 3 200 000 венгров оказались под властью только что появившихся государств ЦВЕ: Чехословакии, Румынии, Австрии и Королевства сербов-хорватов-словенцев (позднее названного Югославией). Одновременно Венгрия потеряла свой многонациональный облик и стала практически гомогенным государством. По переписи населения в период между двумя мировыми войнами, 89% населения посттрианонской Венгрии были венграми.

С того времени национальный вопрос становится ключевым как во внутренней, так и во внешней политике Венгрии, которая не могла и не хотела приспособливаться к политическим условиям мирного договора. Таким образом, в межвоенный период государственная политика Венгрии по отношению к своим собственным меньшинствам и к венграм, проживающим за границей, колебалась от жестких до мягких националистических мер и была подвержена влиянию извне и особенностям европейской политики. Пересмотр границ или даже восстановление Венгрии в ее исторических границах стало альфой и омегой венгерской внешней политики с тех времен до наших дней⁴.

Начиная с 1930-х гг. в венгерской внутренней политике возникает череда правых политических сил и параллельно растет зависимость во внешней политике от основного союзника — нацистской Германии. Пересмотр территориальных границ 1938–1941 гг. мог случиться только благодаря активной поддержке Германии и Италии, и Венгрия, чувствуя свои обязательства перед ними и вступив во Вторую мировую войну, предредила свою судьбу.

В 1944–1945 гг. на территории Венгрии разворачиваются активные боевые действия. Советские войска перешли границу в сентябре 1944, и по мере продвижения советских войск становилось ясно, что Венгрия должна начать переговоры о прекраще-

¹ *Mevius M.* Agents of Moscow: The Hungarian Communist Party and the origins of socialist patriotism, 1941–1953. P. 87.

² Остающейся таковой до сих пор.

³ *Romsics I.* The dismantling of historic Hungary: the peace treaty of Trianon, 1920. New York, 2002. P. 169–175.

⁴ *Ibid.* P. 174.

нии огня. После неудачной попытки мирных переговоров в октябре 1944 г. и короткого, но разрушительного периода правления радикальной правой партии «Стрела и крест», переговоры между Венгрией и СССР начались в декабре 1944 г. Были сформированы Временная национальная ассамблея и Временное национальное правительство. В них усиливающееся влияние имела Венгерская коммунистическая партия. В мирном договоре, подписанном наконец 20 января 1945 г. в Москве, территориальные изменения 1938–1941 гг. были отменены и объявлены недействительными, а венгерские войска и правительственные учреждения должны были вернуться в границы на 31 декабря 1937 г. Венгрии пришлось принять Союзную контрольную комиссию как организацию, занимающуюся выполнением соглашения о прекращении огня, и было естественным, что председатель этой комиссии был из СССР.

Временная национальная ассамблея и Временное национальное правительство переехали из Дебрецена (город на востоке Венгрии) в Будапешт в апреле 1945 г., когда закончилась война. Временное национальное правительство должно было отменить репрессивные и антидемократические меры предыдущего режима. Антиеврейские законы и указы были объявлены ничтожными. Кабинет принял меры по освобождению и защите всех лиц, задержанных по «расовым» или религиозным причинам. В это же время было принято решение распустить все партии, объединения и организации фашистского толка¹.

Указ народного трибунала объявил социальное объединение немецкого меньшинства, *Volksbund*, фашистским², что повлекло за собой длительные последствия для всего немецкого населения страны, так как все немцы ассоциировались с *Volksbund*, и должны были быть подвергнуты коллективному наказанию и высланы³. Так или иначе, с того самого периода вопрос немецкого меньшинства был неразрывно связан с социальным вопросом, так как земли в собственности членов *Volksbund* (как и земли других военных преступников) были позже конфискованы и, во время переселения этнических немцев, их частная собственность была изъята на тех же основаниях⁴.

В рамках проводимых социальных преобразований Временное национальное правительство издало указ о земельной реформе в марте 1945 г., согласно которому предусматривалось радикальное перераспределение земли. В общей сложности 9,6% всех земель, 30% пахотных земель и 60% лесов были экспроприированы. Так как реформа проводилась министром-коммунистом, перемены в сельскохозяйственной собственности были связаны с коммунистами и добавили популярности коммунистической партии Венгрии. Впрочем, даже радикальный пересмотр сельскохозяйственной собственности не смог решить проблему бедности и безработицы в деревнях, и тысячи безземельных крестьян ожидали большего.

Временное национальное правительство обещало ввести всеобщие, равные и тайные выборы⁵. Это решение было принято согласно декларации союзников в Ялте, по

¹ *Palasik M.* Chess game for democracy. Hungary between East and West, 1944–1947. P. 21.

² About the history of the *Volksbund* see Norbert Spannenberger, *Der Volksbund der Deutschen in Ungarn, 1938–1944 = Volksbund: Объединение немцев в Венгрии, 1938–1944.* München, 2002.

³ Norbert Spannenberger. A *Volksbund*: egy népcsoport nemzetiszocialista szervezete vagy emancipációs kisebbségi egyesület? = *Volksbund: национальная социалистическая организация этнического меньшинства или освободительная ассоциация?* // *Aetas*. 2000. № 4. P. 50–63.

⁴ *Tilkovszky L.* Nemzetiségi politika Magyarországon a 20. században = Политика в отношении меньшинств в Венгрии в XX в. Debrecen, 1998. P. 25.

⁵ *Palasik M.* Chess game for democracy. Hungary between East and West, 1944–1947. P. 20–27.

которой в странах — бывших союзниках Германии необходимо было провести свободные выборы как можно скорее. Выборы были проведены осенью 1945 г., но привели к сокрушительному поражению Венгерской коммунистической партии (табл. 1).

Коммунисты поняли, что им необходимо изменить свою национальную политику и расценили результаты выборов как непредвиденный провал. Провал на выборах заставил руководство партии осознать, что национальная политика, которую они продвигали, была неудачной. Как следствие, внутренняя политика Венгрии начала постепенно меняться. Несмотря на создание коалиции, коммунисты прилагали все больше усилий для захвата политической власти. Для достижения этой цели они стали позиционировать себя как единственная по настоящему демократическая партия, проводящая борьбу с врагами демократии (т. е. с другими политическими партиями). Осенью 1945 г. коммунисты выдвинули лозунг «Враги народа — вон из коалиции!» и начали диффамационную кампанию в СМИ против «врагов народа», так называемых «реакционеров». Следовательно, отношения между партией мелких хозяев и их партнерами по коалиции, коммунистами, ухудшились. Коммунисты пользовались любыми способами: секретными службами, на которых распространялось их влияние, пропагандой, привлечением СМИ. Так начался процесс поиска «козлов отпущения». Термином «реакционер» стали называть политиков из партии мелких хозяев, церкви стали символом реакции и национальные меньшинства разделили ту же участь.

Таблица 1

Результаты парламентских выборов 4 ноября 1945 г.¹

Партии	Кол-во голосов	% голосов	Кол-во мест в парламенте	% мест в парламенте
Партия мелких хозяев	2 697 503	57,02	123	24,7
Венгерская компартия	802 122	16,96	70	16,6
Социал-демократы	823 314	17,4	69	16,4
Национальная крестьянская партия	325 284	6,88	23	5,5
Буржуазная демократическая партия	76 424	1,62	2	0,5
Венгерская радикальная партия	5 762	0,12	0	0
Другие	0	0	12	2,8
Всего	4 730 409	100	421	100

IV

В этот переломный момент вопрос национальных меньшинств, т. е., по большому счету, вопрос немецкого меньшинства в Венгрии, стал краеугольным камнем внутренней политики. Коммунисты пользовались антинемецкими настроениями в обществе. Антинемецкие настроения в Венгрии не были новым явлением, но после Второй мировой войны люди немецкого происхождения стали козлами отпущения, врагами и фашистскими предателями венгерского народа². Немецкое происхождение на время становится своего рода «первородным грехом». Для венгров, снова оказавшихся на стороне проигравших, немцы были единственной группой, козлом отпущения, на которой можно было выместить досаду за свои собственные грехи, неудачи, нереализованные

¹ Gyarmati G. A Rákosi-korszak. Rendszerváltó fordulatok évtizede Magyarországon, 1945–1956 = Период правления Ракоши. Десятилетие системных преобразований в Венгрии, 1945–1956. Állambiztonsági Szolgálatok Történeti Levéltára – Rubicon. Budapest, 2011. P. 61.

² Tilkovszky L. Nemzetiségi politika Magyarországon a 20. században = Политика в отношении меньшинств в Венгрии в XX в. P. 126.

мечты и превратности судьбы¹. Венгры могли снять с себя обвинение в «фашизме», так как «фашизм» мог быть предписан всему национальному меньшинству — этническим немцам. Таким образом, положение немецкого меньшинства в Венгрии отличалось от положения других меньшинств. Постепенно политические элиты сошлись во мнении, что в политику в отношении национальных меньшинств не должно быть включено немецкое меньшинство. Немцы были объявлены не заслуживающей статуса меньшинства группой и не заслуживающими равного обращения. По сравнению с другими меньшинствами немцы не имели поддержки из-за рубежа, так как не было государства, которое от их имени продвигало бы вопрос защиты меньшинств на международной арене (как в случае со словаками или южными славянами). И хотя запросы и требования венгерского словацкого меньшинства Венгрия игнорировала, по крайней мере, словаки чувствовали, что подобные запросы игнорировала и Чехословакия², — а все меры, которые принимала Венгрия по отношению к словацкому меньшинству, были приняты только для улучшения положения венгров в Словакии.

В подобной политической обстановке и при таком состоянии общественного мнения Венгерская коммунистическая партия смогла начать депортации всех этнических немцев в открытую, с убежденностью в успехе своих действий. Коллективные обвинения немцам начались с публичных выступлений, где каждый этнический немец объявлялся членом *Volksbund*. Как выразился Имре Ковач, первый секретарь Национальной крестьянской партии: «Этнические немцы пришли сюда с одной-единственной котомкой и с ней же должны уйти. Немцы поставили себя обособленно от всего остального народа и доказали каждым своим поступком, что они симпатизируют Германии Адольфа Гитлера»³. Подобные радикальные речи содержали посыл, что все немцы являются фашистами и, соответственно, военными преступниками⁴. Последующее объявление всей этнической группы вне закона стало первым шагом на пути лишения немцев их гражданских прав.

Подобный размах антинемецких настроений не являлся чем-то уникальным в ЦВЕ в 1945 г. Венгерские коммунисты в случае критики могли указать на Чехословакию, Югославию и СССР. Когда Чехословакия начала принимать меры против своего немецкого и венгерского меньшинства, сложилась сложная ситуация: если Венгрия занималась высылкой немцев, у нее не было права обвинять Чехословакию в антивенгерских мерах, принятых на тех же основаниях в правительственной программе Чехословакии, принятой в Кошице 5 апреля 1945 г. В этом квазиконституционном документе, принятом эмигрантским правительством Чехословакии в Лондоне, объявлялось, что чешские и словацкие земли в новой, демократической Чехословакии будут иметь равный политический статус, но страна будет «чисто славянским государством». Соответственно

¹ *Gyarmati G.* A Rákosi-korszak. Rendszerváltó fordulatok évtizede Magyarországon, 1945–1956 = Период правления Ракоши. Десятилетие системных преобразований в Венгрии, 1945–1956. P. 98.

² См.: *Kugler J.* Lakosságcsere a Délkelet-Alföldön, 1944–1948 = Перемещение населения на юго-восточной венгерской равнине, 1944–1948. *Osiris – MTA Kisebbségkutató Műhely*, 2000. P. 47–79.

³ In *Szabad Szó* (ежедневная газета Венгерской коммунистической партии). 1945. 4 Oct. P. 4.

⁴ *Zinner T.* A magyarországi németek kitelepítése – Die Aussiedlung der Ungarndeutschen = Выселение немецкого меньшинства Венгрии. *Magyar Hivatalos Közlönykiadó*. Budapest, 2004. P. 32.

как немецкое, так и венгерское меньшинство стало объектом преследований¹. Соответствующие меры против меньшинств были обозначены в так называемых «декретах Бенеша», принятых до созыва Чехословацкой временной национальной ассамблеи в октябре 1945 г.² В этот период было принято 98 декретов, из них тринадцать относились к венгерскому и немецкому меньшинству. Декреты Бенеша указывали на коллективную военную ответственность этих двух меньшинств. На основе декретов Бенеша были приняты резолюции, по которым меньшинства лишили сначала их собственности, а затем и гражданства³. Пугающие новости о творящихся над венграми бесчинствах достигли южной Словакии. Эти новости венгерское правительство использовало, высказывая протест в Праге и Москве⁴.

Коммунисты, впрочем, стремились избежать конфликта с Москвой или Прагой, но одновременно настаивали на выселении немцев. Причиной этому было то, что немецкий вопрос был для них особенно важен. Они пытались отвлечь внимание общества от собственных неудач на мирных переговорах. Растущая популярность коммунистической партии была частично связана с ожиданиями, которые возлагались на нее: ожидалось, что коммунистическая партия сможет добиться в Москве уступок для Венгрии, когда союзники будут решать вопросы границ и другие аспекты мирного урегулирования. Однако к концу 1945 г. коммунистическому руководству стало понятно, что у них не было шансов достичь положительного результата в Москве. Отношение СССР к Венгрии формировалось под влиянием принципов И. Майского, которые тот, будучи заместителем комиссара по внешнеполитическим делам, написал в конце войны. Согласно этим принципам, никаких требований венгерской стороны принимать нельзя, потому что Венгрии нужно всегда напоминать о ее роли в мировой войне. Если возникнут какие-то сомнения, проблемные вопросы необходимо решать вразрез с интересами Венгрии⁵. Матьяшу Ракоши, первому секретарю Венгерской коммунистической партии, поступила информация, что Чехословакия получила поддержку Сталина в реализации декретов Бенеша. Таким образом, у венгерских коммунистов не было шансов добиться успеха в этой связи. Именно поэтому немецкий вопрос остался единственным международным вопросом, которым коммунистическая партия Венгрии могла заниматься, имея необходимую поддержку СССР.

Для проведения мероприятий по выселению немцев было необходимо сослаться на какие-нибудь международные резолюции как на обязательные. Сразу после опубликования Потсдамского соглашения и в течение нескольких десятилетий это соглашение

¹ Szarka L. A csehszlovákiai magyar kisebbség felszámolását célzó dekrétumok és rendeletek = Декреты и резолюции, направленные на устранение венгерского меньшинства в Чехословакии // (Eds.) Árpád Popély, Štefan Šutaj, László Szarka. Beneš-dekrétumok és a magyar kérdés 1945–1948 = Декреты Бенеша и венгерский вопрос, 1945–1948. Attraktor, Máriabesnyő – Gödöllő, 2007. P. 10.

² Šutaj Š. A magyar kisebbség Csehszlovákia világháború utáni politikájában = Венгерское меньшинство в политике Чехословакии после мировой войны // (Eds.) Árpád Popély, Štefan Šutaj, László Szarka. Beneš-dekrétumok és a magyar kérdés 1945–1948. P. 35–37.

³ Kövesdi J. (Ed.) Edvard Beneš elnöki dekrétumai avagy a magyarok és a németek jogfosztása = Президентские декреты Э. Бенеша, или лишение венгров и немцев гражданских прав. Bratislava, 1996. P. 13.

⁴ Szarka L. Duna-táji dilemmák. Nemzeti kisebbségek – kisebbségi politika a 20. századi Kelet-Közép-Európában = Дилеммы Дунайской долины. Национальные меньшинства — политика в отношении меньшинств в ЦВЕ в XX в. Budapest, 1998. P. 185–189.

⁵ Maysky about the perspectives of the Soviet foreign affairs // (Ed.) Tamás Krausz. A sztálinizmus hétköznapijai = Повседневность сталинизма. Budapest, 2003. P. 516–517.

трактовалось многими как относящееся к переселению немецкого населения ЦВЕ в Германию. Не затрагивая здесь международные аспекты соглашения, можно сказать, что переселение венгерских немцев было новым аспектом. Неясно, было ли это результатом намерений советского или венгерского правительства¹. Несмотря на противоречащие заявления, каждая политическая партия (за исключением социал-демократов) выступала за выселение немцев (частично или полностью). Существовали разногласия по поводу того, кого именно выселить и к чему это приведет². Коммунисты активно выступали за то, чтобы выселить всех немцев.

После резолюции, принятой на межпартийной конференции, венгерское правительство обратилось к СССР с устным меморандумом, в котором просило согласия на переселение 200 000–250 000 «фашистских» немцев из Венгрии в районы Германии, подконтрольные СССР. Эта цифра составляла около половины всего немецкого населения Венгрии. В договоре о прекращении огня Венгрия признавалась независимым и суверенным государством, но должна была следовать всем распоряжениям Союзной контрольной комиссии до подписания мирного договора. По запросу венгерского правительства заместитель Союзной контрольной комиссии генерал-лейтенант Свиридов отправил венгерскому премьер-министру распоряжение из Москвы. В распоряжении говорилось о возможности депортировать 400 000–450 000 немцев. В цифру, указанную Свиридовым, попадал практически каждый, кто в переписи 1941 г. заявил о том, что их родным языком является немецкий³. Ожесточенные дебаты должны были начаться вновь. Министры-коммунисты в правительстве, следуя своему новому, более радикальному национальному имиджу, выступали за полную депортацию, тогда как остальные — по разным причинам — призывали к уменьшению количества лиц, подлежащих переселению. Министр иностранных дел Янош Дьёндёши (партия мелких хозяев) выступал категорически против плана переселения, основанного на коллективной ответственности. Он отмечал, что принятие данного плана негативно скажется на образе Венгрии за рубежом. Более того, план шел вразрез с юрисдикцией демократической страны. Дьёндёши признал, что просьба о переселении немцев исходила от венгерского правительства, но переселению должны подлежать только антивенгерские слои немецкого населения.

Тем не менее указ о переселении немцев был принят на сессии Совета министров 22 декабря 1945 г. большинством голосов⁴. Исходя из убеждения о коллективной ответственности, в указе говорилось, что все те немцы, которые были не виноваты, должны были свою невиновность доказать, чтобы их исключили из антинемецкого распоряжения. В противном случае под действие указа попадал каждый венгерский гражданин, который «заявил о своем немецком происхождении или о том, что его родным языком является немецкий, или сменил свое венгерское имя на немецкое или, более того, являлся членом Volksbund или другого вооруженного объединения немцев (SS)»⁵.

¹ Tóth Á. The relocation of the Germans and the Slovakian-Hungarian population exchange // (Ed.) Ágnes Tóth. National and ethnic minorities in Hungary, 1920–2011. New Jersey, 2005. P. 260.

² Ibid. P. 253–258.

³ Количество немецкого населения к 1945 г. снизилось до 400 000–450 000 человек из-за военных потерь и переселения в Германию в ходе войны.

⁴ Указ Премьер-министра 12 330/1945 (М. Е.)

⁵ Tóth Á. The relocation of the Germans and the Slovakian-Hungarian population exchange. P. 266.

После опубликования указа США несколько раз выступили с протестом против формулировок венгерского правительства, но все было напрасно. Как и планировалось заранее, переселение немцев Венгрии началось в январе 1946 г. Первые поезда покинули Будаёрш (поселок недалеко от Будапешта). Сопrotивление перемещению оказали не только сами немцы. Широкие слои населения выступили против незаконных актов и нерегулируемых действий комиссаров. К весне стало понятно, что переселение немецкого населения не удастся завершить к срокам, установленным Союзной контрольной комиссией (1 августа 1946 г.) из-за медленных темпов переселения, общественного недовольства и недостатка технических средств¹. В документе, направленном министру иностранных дел, говорилось, что 120 000 немцев были высланы из Венгрии к июлю 1946 г. В собственности этих людей было 280 000 акров земли. Землю конфисковали и распределили среди бедных крестьян, беженцев из Трансильвании (так называемых секеев Буковины и других эмигрантов) и среди венгров, изгнанных из южной Словакии. Выселение немцев было приостановлено в начале июня 1946 г., но затем возобновилось в меньших масштабах в 1947–1948 гг. (50 000 человек). Всего было выселено около 170 000 человек.

V

Выселение немцев из Венгрии в Германию было на руку Чехословакии, так как на место выселенных немцев расселяли венгров из южной Словакии². Чехословацко-венгерский обмен населением сопровождался необходимостью предоставлять переселенным венграм жилье.

По условиям договора о прекращении огня северная территория, присоединенная к Венгрии в 1938 г., отошла назад к Чехословакии (и частично к СССР) в 1945 г., и, как следствие, около 600 000 венгров вновь оказались меньшинством. Нападения на них были частым явлением. После Потсдамской конференции, на которой влиятельные страны отвергли просьбу Чехословакии о перемещении новоприобретенного венгерского меньшинства со своей территории, правительство Чехословакии стало искать пути двусторонних договоренностей с Венгрией. После ожесточенных споров соглашение между Венгрией и Чехословакией было подписано заместителем секретаря по внешней политике Владимиром Клементисом и венгерским министром иностранных дел Яношем Дьёндьёши 27 февраля 1946 г. в Будапеште. В соглашении говорилось, что количество переселенных венгров из южной Словакии должно быть пропорционально количеству словаков, изъявивших желание переселиться в Чехословакию из Венгрии³.

Данное соглашение, впрочем, нельзя рассматривать как соглашение двух равных сторон. Начиная с весны 1945 г. венгерские СМИ часто писали о том, что венгерское население в Чехословакии является бесправным, и венгерское правительство уже выступало против нападений на венгров в Чехословакии. В меморандуме, направленном Союзной контрольной комиссии и правительству СССР, правительство Венгрии просило

¹ *Tóth Á.* The relocation of the Germans and the Slovakian-Hungarian population exchange. P. 281.

² *Janics K.* Czechoslovak policy and the Hungarian minority, 1945–1948. New York, 1982. P. 114–115.

³ *Vadkerty K.* A kitelepítéstől a reszlovakizációig 1945–1948. Trilógia a csehszlovákiai magyarság 1945–1948 közötti történetéről = От переселения до ресловакизации 1945–1948. Трилогия, посвященная истории венгерского меньшинства в Чехословакии, 1945–1948. Bratislava, 2007. P. 220–307.

вмешаться. Подобные правительственные инициативы, однако, остались без внимания. Осенью 1945 г. чехословацкое правительство начало депортации венгерских мужчин и женщин трудоспособного возраста из южной Словакии в Богемию и Моравию¹.

Так как ответа Москвы не последовало, венгерское правительство было вынуждено начать переговоры с чехословацкой стороной. Соглашение об обмене населения было заключено на выгодных для Венгрии и венгерского меньшинства условиях². В соглашении содержалось несколько положений, которые венгерское правительство выполнить не могло, такие как принцип паритета. Планировалось переселить 600 000 венгров из Чехословакии, но лишь около ста тысяч словаков из Венгрии изъявили желание переселиться в Чехословакию³.

Переселение венгров было процессом принудительным, по сравнению с «добровольным» переселением словаков. Однако, на самом деле, проживающие в Венгрии словаки сначала и слышать не хотели о переселении и сопротивлялись ему. Причин этому было несколько. Хотя по соглашению об обмене населения гражданам обеих стран было разрешено забрать с собой сельскохозяйственную технику и личные вещи, а также полагалась компенсация за оставляемую недвижимость, большинство словаков не хотело уезжать из Венгрии и не верило обещаниям. По этой причине чехословацкое правительство начало кампанию по пропаганде. Венгерское правительство взяло на себя обязательство поддержать Чехословацкий комитет по переселению. К работе в этом комитете были привлечены известные словацкие актеры, священнослужители и политики, которые приезжали в Венгрию и пытались убедить людей переехать. В каждой деревне или городе, где жили словаки, созывались собрания, произносились речи и раздавались листовки, рассказывающие о преимуществах переселения. В результате 95 000 словаков согласились на переезд. Тем не менее эта цифра была гораздо ниже, чем планировало чехословацкое правительство. Деятельность комитета по переселению несомненно привела к разделению внутри словацкого меньшинства: кто-то полагал, что наконец стал объектом внимания со стороны национального государства, другие же подчеркивали свою связь с местом, где они родились, и в том числе с Венгрией. Подобные настроения приводили даже к распаду семей⁴. В долгосрочной перспективе переселение населения привело к ослаблению словацкой общины в Венгрии и косвенно повлекло ассимиляцию оставшихся словаков в период социализма.

¹ *Tóth Á.* The relocation of the Germans and the Slovakian-Hungarian population exchange. P. 288.

² *Szarka L.* Duna-táji dilemmák. Nemzeti kisebbségek – kisebbségi politika a 20. századi Kelet-Közép-Európában = Дилеммы Дунайской долины. Национальные меньшинства — политика в отношении меньшинств в ЦВЕ в XX в. P. 188.

³ *Šutaj Š., Sápos A.* A magyar-csehszlovák lakosságcsere. Előzmények és következmények = Чехословацко-венгерский обмен населением. Предпосылки и последствия // (Ed.) Cecília Szederjesi. 1948 – “Vonatok északnak és délnek.” A második világháborút követő szlovák-magyar lakosságcsere története és következményei = 1948 – «Поезда на север и на юг». История и последствия чехословацко-венгерского обмена населением после Второй мировой войны. Nógrád Megyei Levéltár, Salgótarján, 2010. P. 46.

⁴ *Kugler J.* A magyar-csehszlovák lakosságcsere – egy sajátos XX. századi közép-európai konfliktus = Чехословацко-венгерский обмен населением — типичный центральноевропейский конфликт XX в. // (Ed.) László Kupa. Görbe háttal. Interetnikus konfliktusok Közép-Európában a múltban és a jelenben = Со сгорбленной спиной. Межэтнические конфликты в Центральной Европе в прошлом и настоящем. Pécs, 2011. P. 98–109.

В то же время «решловакизация» началась среди венгров в Чехословакии. Хотя по происхождению они были венграми, им была дана официальная возможность объявить себя словаками, чтобы получить назад чехословацкое гражданство¹. Около половины венгров выбрали такой путь, чтобы избежать преследований. Оставшиеся венгры, около 80 000 семей (300 000–350 000 человек) подлежали выселению. Некоторые были переселены в Судеты, около 77 000 человек были вывезены в Венгрию, где поселились на бывших землях немцев. Словацкие поселенцы заняли свои дома в Словакии. Около 12 000 человек добровольно переселились в Венгрию из Чехословакии. Таким образом, в общей сложности 90 000 венгров переселились из южной Словакии в Венгрию к 1948 г.²

VI

Число лиц, пострадавших в ходе политики вынужденного переселения в Венгрии после Второй мировой войны, насчитывает около полумиллиона. Около 60 000–80 000 венгров переехали в Венгрию из соседних стран в результате смены границ и военных действий. Во время переселения немецкого населения было подавлено сопротивление около 170 000 человек. Внутри страны, в ходе внутренней миграции, около 136 000 крестьян-бедняков получили собственность и землю, до этого принадлежавшую немцам. Около 95 000 венгерских словаков и 90 000 венгров из южной Словакии сменили страну проживания³. Как следствие, соотношение меньшинств в венгерском обществе изменилось непоправимо. Из-за последовавших переселения и связанных с ним страхов процент этнических венгров в стране в 1949 г. по переписи населения составил 98%⁴. Практически гомогенное национальное государство, как основная цель националистического проекта построения государства, было реализовано в травмированном обществе. По иронии истории, появление такого государства стало возможным из-за «интернационалистических» мер коммунистов. Жизнь и судьба полумиллиона человек радикально поменялись в начале коммунистического правления. Все эти события оставили травмы в обществе. Эти травмы должны быть проанализированы современным венгерским обществом и быть отражены в венгерской историографии.

Перевод с английского Г. А. Нелаевой

¹ *Vadkerty K. A kitelepítéstől a reszlovakizációig 1945–1948. Trilógia a csehszlovákiai magyarság 1945–1948 közötti történetéről* = От переселения до решловакизации 1945–1948. Трилогия, посвященная истории венгерского меньшинства в Чехословакии, 1945–1948. P. 220–307.

² *Šutaj Š., Sárosi A. A magyar-csehszlovák lakosságcsere. Előzmények és következmények* = Чехословацко-венгерский обмен населением. Предпосылки и последствия // (Ed.) Cecília Szederjesi. 1948 – “Vonatok északnak és délnek.” A második világháborút követő szlovák-magyar lakosságcsere története és következményei = 1948 – «Поезда на север и на юг». История и последствия чехословацко-венгерского обмена населением после Второй мировой войны. P. 48.

³ *Tóth Á. Telepítések Magyarországon 1945–1948 között. A németek kitelepítése, a belső népmozgások és a szlovák-magyar lakosságcsere összefüggései* = Переселения в Венгрии в 1945–1948. Переселение немцев, внутренняя миграция и ее связь со словацко-венгерским обменом населением // (Ed.) Nikosz Fokasz, Antal Örkény. *Magyarországtársadalomtörténete, 1945–1989* = Социальная история Венгрии, 1945–1989. Vol. III/2. Budapest, 1999. P. 390.

⁴ *Tóth Á. Elűzött svábok, betelepített bukovinai székelyek. A földreform és a társadalmi szerkezet változásának néhány összefüggése a Dél-Dunántúlon* = Изгнанные этнические немцы, переселенные секеи из Буковины. Связь земельной реформы и изменений в социальной структуре в регионе южного Дуная // *Fórum — társadalomtudományi szemle*. 2008. № 1. P. 158.